

Обзор действия и состояния Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении: 2014–2019 годы

I. Введение

1. Конвенция дает основу для того, чтобы «положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами» посредством обеспечения универсального присоединения к всеобъемлющему комплексу запретов на применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин, расчистки заминированных районов, уничтожения запасов и оказания помощи жертвам применения мин. Конвенция также предусматривает, что определенные вопросы, в том числе сотрудничество и содействие, транспарентность и обмен информацией, меры по предотвращению и пресечению запрещенной деятельности и облегчению соблюдения, а также имплементационная поддержка, имеют существенно важное значение для достижения прогресса в этих областях.

2. За период с третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Мапуту в 2014 году, был достигнут прогресс в русле целей и задач Конвенции и в реализации желаемой цели, намеченной государствами-участниками на 2025 год. Но хотя продвижение вперед и продолжается на регулярной основе, по-прежнему сохраняются проблемы на пути достижения мира, свободного от мин, и обеспечения того, чтобы здравоохранение и более широкие вспомогательные услуги обеспечивали устойчивую поддержку для жертв применения мин. Настоящий обзор призван зафиксировать прогресс, достигнутый государствами-участниками в деле выполнения своих обязательств с третьей обзорной Конференции, подытожить текущее состояние процесса осуществления и задокументировать решения, рекомендации и договоренности, принятые государствами-участниками за период с третьей обзорной Конференции. Кроме того, он призван дать анализ нынешнего положения дел и на этой основе высветить проблемы, остающиеся на пути выполнения обязательств по Конвенции.

II. Универсализация Конвенции

3. По состоянию на 27 июня 2014 года Конвенция вступила в силу для 161 государства-участника. За период с третьей обзорной Конференции к Конвенции присоединились три государства, причем Конвенция вступила в силу для всех трех государств – Омана (20 августа 2014 года), Шри-Ланки (13 декабря 2017 года) и Государства Палестина (29 декабря 2017 года). В настоящее время насчитывается 164 государства, которые официально выразили свое согласие быть связанными Конвенцией.

4. Сегодня насчитывается 33 государства, которые еще не являются участниками Конвенции, включая одно подписавшее ее государство: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Вьетнам, Грузия, Египет, Индия, Израиль, Иран, Казахстан, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Маршалловы Острова (подписавшие Конвенцию), Микронезия, Монголия, Мьянма, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Тонга и Узбекистан.

5. На третьей обзорной Конференции государства-участники согласились содействовать официальному присоединению к Конвенции государств, не являющихся участниками Конвенции, регулярно приглашая их принять участие в совещаниях по линии Конвенции, и информировать государства-участники

о предпринятых ими практических шагах, таких как формализованные обязательства не применять, не производить и не передавать противопехотные мины и уничтожить запасы. В период с третьей обзорной Конференции в соответствии с традицией государств-участников в плане открытости все государства, не являющиеся участниками Конвенции, приглашались на каждое межсессионное совещание по Конвенции, совещания государств-участников и на четвертую обзорную Конференцию. С 2014 года следующие 16 государств-неучастников приняли участие по крайней мере в одном из совещаний по линии Конвенции: Азербайджан, Индия, Казахстан, Китай, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика и Соединенные Штаты Америки. Многие из этих государств заявили о своей поддержке гуманитарных целей Конвенции, а некоторые сообщили о том, как они поддерживают государства-участники в выполнении их обязательств по Конвенции.

6. Одним из мерил принятия государствами конвенционных норм является поддержка ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН) об осуществлении Конвенции. В ходе самого последнего голосования по этой резолюции в 2018 году за нее проголосовали следующие 16 государств, не являющиеся участниками Конвенции: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Марокко, Маршалловы Острова, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Тонга и Федеративные Штаты Микронезии.

7. Голосуя за эту резолюцию, многие государства-неучастники признали и в различной степени поддержали гуманитарные цели Конвенции и подчеркнули пагубные последствия применения противопехотных мин. Государства-неучастники приводят множество различных причин, по которым они не присоединяются к Конвенции. В некоторых случаях государства-неучастники заявляли, что начало процесса присоединения зависит от присоединения другого государства, обычно соседнего. Другие государства-неучастники указывали, что присоединение увязано с проблемами суверенитета. Третьи же государства указывали в качестве препятствия для присоединения многочисленные конкурирующие приоритеты в контексте ограниченности имеющихся внутренних ресурсов. И наконец, иные считают, что маргинальная военная польза от противопехотных мин не перевешивается тяжкими гуманитарными последствиями их применения.

8. Несмотря на огромный прогресс, достигнутый в деле обеспечения всеобщего признания Конвенции и ее норм, проблемы сохраняются. Хотя случаи нового применения противопехотных мин государствами-неучастниками и являются весьма редкими, за период с третьей обзорной Конференции зафиксировано новое применение противопехотных мин в трех государствах, не являющихся участниками Конвенции: Корейской Народно-Демократической Республике, Мьянме и Сирийской Арабской Республике. Кроме того, закрепленное в Конвенции запрещение применения противопехотных мин не только связывает ее 164 государства-участника – конвенционные нормы снискали себе широкое признание и со стороны государств, не являющихся участниками Конвенции, например:

а) семь государств-неучастников – Египет, Грузия, Индия, Казахстан, Республика Корея, Марокко, Сингапур – сообщили о введении моратория на применение, производство, экспорт и/или импорт противопехотных мин;

б) все государства-неучастники, за исключением трех – Ирана, Корейской Народно-Демократической Республики и Узбекистана, – участвовали по крайней мере в одном из совещаний по линии Конвенции. Ряд государств-неучастников регулярно выступают с заявлениями, содержащими информацию о позиции их государств в отношении присоединения и/или об их деятельности по осуществлению определенных положений Конвенции, а также об их вкладе в противоминную деятельность;

с) почти все государства-неучастники, которые представили информацию о своей позиции, высоко оценили и поддержали гуманитарные цели Конвенции и признали угрозу, создаваемую противопехотными минами.

9. Производство противопехотных мин остается редким явлением. Некогда противопехотные мины производили более пятидесяти (50) государств. Тридцать шесть (36) из этих государств сейчас стали участниками Конвенции и в соответствии с Конвенцией прекратили и запретили любое их производство. На сегодняшний день лишь несколько государств-неучастников были зафиксированы в качестве производителей мин в последние годы. В 2019 году Международная кампания за запрещение наземных мин (МКЗНМ) указала в качестве производителей наземных мин 11 государств, которым еще предстоит отказаться от будущего производства, причем этот список не изменился по сравнению с предыдущим докладом: Вьетнам, Индия, Иран, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Россия и Сингапур. Из них четыре, как это указано, по всей видимости, являются активными производителями.

10. Законной торговли противопехотными минами по-прежнему не существует. Присоединившись к Конвенции, 164 государства мира приняли юридически связывающее запрещение на передачи противопехотных мин. Это стало принятой нормой даже для большинства государств, не являющихся участниками Конвенции, причем семь государств-неучастников сообщили о введении мораториев или запретов на передачу противопехотных мин. В целом любая торговля, как представляется, сводится к очень низкому уровню незаконного оборота.

11. В период с третьей обзорной Конференции отмечается рост применения самодельных противопехотных мин вооруженными негосударственными субъектами. Были выражены мнения, что взаимодействие с этими группами могло бы способствовать обеспечению того, чтобы эти субъекты как можно скорее прекратили применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин. Вместе с тем было выражено мнение, что при рассмотрении вопроса о взаимодействии неправительственных организаций с вооруженными негосударственными субъектами требуется проявлять бдительность, чтобы не позволить организациям, совершающим террористические акты, эксплуатировать оттавский процесс в своих собственных целях. Некоторые государства-участники по-прежнему считают, что, когда предусматривается взаимодействие с вооруженными негосударственными субъектами, следует информировать соответствующие государства-участники и, чтобы такое взаимодействие имело место, необходимо получить их согласие.

12. Государства-участники сообщили о применении противопехотных мин негосударственными субъектами, в том числе в Афганистане, Ираке, Йемене, Колумбии, Нигерии и Украине. На третьей обзорной Конференции государства-участники решили и далее содействовать всеобщему соблюдению норм и целей Конвенции, осуждать нарушения этих норм и предпринимать соответствующие шаги, чтобы положить конец применению, накоплению запасов, производству и передаче противопехотных мин любым субъектом, в том числе вооруженными негосударственными субъектами. Государства-участники признали важность продолжения усилий для осуждения применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин любым субъектом, обеспечивая при этом, чтобы норма, запрещающая применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин, оставалась сильной. После третьей обзорной Конференции чередующиеся председатели Конвенции и ряд государств-участников выражали глубокую озабоченность в связи с новыми случаями применения противопехотных мин, в том числе самодельные противопехотные мины, и призвали соответствующие субъекты прекратить применение таких противопехотных мин. После третьей обзорной Конференции государства-участники на своем ежегодном Совещании государств-участников осуждали применение противопехотных мин любым субъектом.

13. Хотя подавляющее большинство государств, имеющих противопехотные мины в районах под их юрисдикцией или контролем, присоединились к Конвенции, «Лендмайн монитор» указывает, что этого не сделали следующие 22 из 33 государств, не являющихся участниками Конвенции: Азербайджан, Армения, Вьетнам, Грузия, Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Россия, Сирийская Арабская Республика и Узбекистан. Все 22 из этих государств считают или могут считать, что они извлекают пользу из установки мин и являются или могут быть, по существу, пользователями противопехотных мин. Хотя к Конвенции и присоединилось подавляющее большинство – 91 – государств, имеющих запасы противопехотных мин, «Лендмайн монитор» указывает, что запасами противопехотных мин, вероятно, обладают следующие 30 из 33 государств, не являющихся участниками Конвенции: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Вьетнам, Грузия, Египет, Израиль, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Монголия, Мьянма, Непал, ОАЭ, Пакистан, Республика Корея, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирия, Соединенные Штаты Америки и Узбекистан.

14. Для передачи информации о ключевых областях осуществления Конвенции государства-неучастники могут представлять добровольные доклады в порядке обеспечения транспарентности по статье 7. Представлять добровольные доклады в порядке обеспечения транспарентности было особо рекомендовано тем государствам, которые заявили о своей поддержке предмета и цели Конвенции. После третьей обзорной Конференции такой доклад ежегодно представляло только Марокко.

15. Будучи преисполнены решимости добиваться универсального присоединения к Конвенции и ее нормам, на третьей обзорной Конференции государства-участники согласились координировать свои действия по продвижению Конвенции, включая действия, предпринимаемые на высоком уровне, в рамках двусторонних контактов и на многосторонних форумах, и просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как депозитария Конвенции и далее содействовать ее универсализации, призывая государства, не являющиеся ее участниками, присоединиться к Конвенции в кратчайшие возможные сроки.

16. В свете проблем на пути универсализации, которые были отмечены на третьей обзорной Конференции, и обязательств, которые были приняты с целью преодоления этих проблем, каждый год после третьей обзорной Конференции Председатель Конвенции вступал в контакт с государствами-неучастниками в письменной форме, запрашивая обновленную информацию об их позициях в отношении Конвенции, и использовал эту информацию для разработки замечаний и выводов о состоянии универсализации Конвенции, которые он представлял на межсессионных совещаниях и совещаниях государств-участников. Председатель Конвенции на ежегодной основе проводил двусторонние встречи с представителями государств-неучастников, с тем чтобы стимулировать их участие в работе по Конвенции и продолжить рассмотрение вопроса о скорейшем присоединении к Конвенции/ее ратификации и рассмотреть вопрос о принятии официальных обязательств по присоединению к Конвенции. Помимо этих мероприятий, Председатель шестнадцатого Совещания государств-участников учредил неофициальную рабочую группу по универсализации для поиска совместных подходов к содействию универсализации. Кроме того, совещания государств-участников призывали все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции или ратифицировать ее в кратчайшие возможные сроки.

17. Помимо деятельности Председателя, специальные посланники Конвенции Его Королевское Высочество принц Миред Раад аль-Хусейн и Ее Королевское Высочество принцесса Бельгии Астрид в координации с Председателем продолжали оказывать услуги, вступая в контакт с государствами, не являющимися участниками Конвенции, на высоком уровне. Усилия в этой области также поддерживались отдельными государствами-участниками, Организацией Объединенных Наций, Организацией американских государств (ОАГ), Африканским союзом (АС),

Региональным центром противоминной деятельности АСЕАН (АРМАС), Международным комитетом Красного Креста (МККК), Международной кампанией за запрещение наземных мин (МКЗНМ) и другими субъектами, которые продолжали содействовать принятию Конвенции различными способами, в том числе посредством двустороннего диалога, а также путем проведения семинаров по вопросам осуществления Конвенции, с тем чтобы этот вопрос оставался в повестке дня. Например, Новая Зеландия в сотрудничестве с Австралией и при поддержке трех базирующихся в Женеве групп имплементационной поддержки (ДТО, КЗППМ и ККБ) провела 12–14 февраля 2018 года в Окленде Тихоокеанскую конференцию по договорам об обычных вооружениях, где представители тихоокеанских государств приняли Оклендскую декларацию по договорам об обычных вооружениях, в которой государства, не являющиеся участниками в данном регионе, обязались продвигать идею расширения круга участников этих договоров среди соответствующих национальных заинтересованных сторон. Кроме того, 29 и 30 апреля 2019 года МККК провел Региональный семинар по наземным минам, кассетным боеприпасам и взрывоопасным пережиткам войны, организованный совместно с правительством Лаосской Народно-Демократической Республики во Вьентьяне, который дал возможность повысить осведомленность об обязательствах по Конвенции среди государств, не являющихся ее участниками.

18. Государства-участники признали, что для обеспечения успеха усилий в области универсализации потребуется постоянное взаимодействие с государствами-неучастниками со стороны как государств-участников, так и организаций. Присоединение является конечной целью, и государствам-неучастникам было предложено предпринять конкретные шаги в направлении присоединения, такие как введение мораториев на применение, производство и передачу противопехотных мин, а также уничтожение накопленных мин, расчистка заминированных районов, информирование о минной опасности, оказание помощи жертвам мин, представление добровольных докладов в порядке обеспечения транспарентности, голосование за резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций об осуществлении Конвенции и участие в работе по линии Конвенции.

III. Уничтожение запасов противопехотных мин

19. На момент закрытия третьей обзорной Конференции насчитывалось пять государств-участников, для которых оставалось актуальным обязательство уничтожить запасы противопехотных мин: Беларусь, Греция, Польша, Украина и Финляндия. Помимо этих государств, одно государство-участник – Сомали – проводило проверку на предмет наличия у него запасов, а одному государству-участнику – Тувалу – нужно было подтвердить наличие или отсутствие у него запасов противопехотных мин. Первоначальный доклад Тувалу подлежал представлению 28 августа 2012 года.

20. За период с третьей обзорной Конференции имело место следующее:

а) Конвенция вступила в силу для трех государств, причем два из этих государств – Оман и Шри-Ланка – сообщили о наличии запасов противопехотных мин, требующих уничтожения в соответствии со статьей 4;

б) четыре государства-участника, у которых сохранялось обязательство, – Беларусь, Оман, Польша и Финляндия – впоследствии сообщили о завершении уничтожения своих запасов противопехотных мин в соответствии со статьей 4;

в) одно государство-участник, которое проводило проверку своих арсеналов на предмет наличия противопехотных мин, – Сомали – сообщило, что оно не обладает никакими запасами противопехотных мин.

21. В настоящее время насчитывается три государства-участника, для которых остается актуальным обязательство уничтожить запасы противопехотных мин – Греция, Украина и Шри-Ланка, причем два из этих государств-участников не соблюдают свои обязательства с 1 марта 2008 года (Греция) и 1 июня 2010 года

(Украина). На третьей обзорной Конференции государства-участники согласовали следующее: «Каждое государство-участник, которое пропустило свой предельный срок для выполнения своих обязательств по статье 4, к 31 декабря 2014 года представит государствам-участникам через Председателя план скорейшего возможного уничтожения всех накопленных противопехотных мин, находящихся под его контролем или юрисдикцией, и впоследствии будет уведомлять государства-участники об усилиях по осуществлению своего плана в ежегодных докладах, представляемых в порядке обеспечения транспарентности, и иными средствами». После третьей обзорной Конференции все государства-участники, которые пропустили свой предельный срок по статье 4, откликнулись на этот призыв, представив план уничтожения остающихся запасов противопехотных мин, сообщив о прогрессе и остающейся задаче и взаимодействуя с Председателем в этом вопросе. Государства-участники признали неизменную важность того, чтобы государства-участники обеспечивали ясность в отношении состояния процесса уничтожения запасов, а также важность того, чтобы государства-участники сообщали о конкретных сроках выполнения обязательств по статье 4.

22. Одно государство-участник – Тувалу – еще не представило свою требуемую первоначальную информацию в порядке обеспечения транспарентности и, следовательно, еще не подтвердило наличие или отсутствие запасов противопехотных мин. Однако предполагается, что Тувалу не имеет их запасов. Таким образом, в настоящее время насчитывается 161 государство-участник, которые не имеют запасов противопехотных мин, поскольку они завершили свои программы уничтожения или поскольку они никогда не имели запасов противопехотных мин, а все вместе государства-участники сообщили об уничтожении почти 53 миллионов накопленных противопехотных мин.

23. На третьей обзорной Конференции было согласовано, что все государства-участники, обнаруживающие неизвестные ранее запасы после истечения предельных сроков для уничтожения запасов, будут в кратчайшие возможные сроки информировать об этом государства-участники, сообщать соответствующую информацию, как того требует Конвенция, и уничтожать эти противопехотные мины в первоочередном порядке, но не позднее чем через шесть месяцев после сообщения об их обнаружении. За период с третьей обзорной Конференции четыре государства-участника – Афганистан, Камбоджа, Мавритания и Палау – сообщили об обнаружении неизвестных ранее запасов противопехотных мин в соответствии с обязательствами, принятыми в Мапутском плане действий. Все вместе эти государства-участники сообщили об уничтожении 3 457 неизвестных ранее накопленных противопехотных мин. После третьей обзорной Конференции чередующиеся председатели подчеркивали важность продолжения практики представления сообщений об обнаружении неизвестных ранее запасов и обеспечения их уничтожения в кратчайшие возможные сроки после их обнаружения и включали информацию на этот счет в свои замечания и выводы по вопросу об уничтожении запасов.

24. В период с третьей обзорной Конференции одной из основных проблем в области уничтожения запасов было ожидание завершения процесса уничтожения запасов Грецией и Украиной. Оба этих государства-участника сообщили о прогрессе в уничтожении своих запасов противопехотных мин и указали ожидаемую конечную дату осуществления. Шри-Ланка также наглядно представила достигнутый прогресс и привела график завершения выполнения своих обязательств по уничтожению запасов. Государства-участники признали, что крайне важно, чтобы государства-участники прилагали все усилия для завершения выполнения своих обязательств по статье 4 в кратчайшие возможные сроки, но не позднее своего соответствующего предельного срока, и чтобы они делали это транспарентным образом, регулярно сообщая о достигнутом прогрессе и сохраняющихся проблемах. В этой связи шестнадцатое Совещание государств-участников призвало государства-участники, которые находятся в состоянии несоблюдения своих обязательств по статье 4, активизировать усилия для завершения выполнения своих обязательств по уничтожению запасов.

IV. Сохранение противопехотных мин

25. На третьей обзорной Конференции было согласовано следующее: «Каждое государство-участник, которое сохраняет противопехотные мины по причинам, разрешенным Конвенцией, будет регулярно рассматривать количество сохраняемых противопехотных мин с целью обеспечить, чтобы они составляли минимальное количество, абсолютно необходимое для разрешенных целей, уничтожать все те, которые превышают такое количество, и, когда это уместно, изучать имеющиеся альтернативы использованию боевых противопехотных мин для подготовки и исследовательской деятельности». На третьей обзорной Конференции было зафиксировано, что о противопехотных минах, сохраняемых для целей разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам в соответствии со статьей 3, сообщили, как того требует пункт 1 d) статьи 7, 75 государств-участников.

26. За период с третьей обзорной Конференции имело место следующее:

а) пять государств-участников – Австралия, Алжир, Аргентина, Таиланд и Уругвай, – которые ранее сообщили о противопехотных минах, сохраненных для разрешенных целей, указали, что они больше не сохраняют противопехотные мины для этих целей;

б) два государства-участника – Оман и Шри-Ланка – впервые сообщили о сохранении противопехотных мин для разрешенных целей;

в) одно государство-участник – Государство Палестина – впервые сообщило, что оно не сохраняет противопехотные мины для разрешенных целей;

г) одно государство-участник – Эфиопия – сообщило о том, что оно сохраняет противопехотные мины для разрешенных целей, а впоследствии указало, что оно не имеет противопехотных мин для таких целей;

д) одно государство-участник – Таджикистан – сообщило, что оно вновь сохраняет противопехотные мины;

е) одно государство-участник – Тувалу – еще не заявило, сохраняет ли оно противопехотные мины для разрешенных целей;

ж) три государства-участника – Афганистан, Португалия и Соединенное Королевство – подтвердили, что противопехотные мины, которые они сохраняют согласно статье 3, являются инертными и поэтому не подпадают под определение Конвенции.

27. В настоящее время насчитывается 70 государств-участников, которые сообщили, что они сохраняют противопехотные мины для разрешенных целей: Ангола, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гамбия, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Джибути, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Конго, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Оман, Перу, Руанда, Румыния, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Судан, Таджикистан, Танзания, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Южная Африка и Япония. Количество противопехотных мин, сообщенных как сохраненные государствами-участниками, составляет 162 796, что на 25 305 больше, чем на момент проведения третьей обзорной Конференции, и это увеличение обусловлено присоединением к Конвенции новых государств-участников, которые сохраняют противопехотные мины.

28. В период с третьей обзорной Конференции большинство государств-участников представляли обновленную ежегодную информацию о количестве противопехотных мин, сохраненных для разрешенных целей, как того требует статья 7, причем 54 из них представили определенный объем информации об использовании (нынешнем и/или будущем) сохраненных противопехотных мин

в добровольном порядке. Однако следующие государства-участники, которые сообщили о том, что они сохраняют противопехотные мины в соответствии со статьей 3, не представляли ежегодную обновленную информацию в порядке обеспечения транспарентности относительно их сохраненных мин на протяжении многих лет: Бенин (2008 год), Венесуэла (2012 год), Гамбия (2013 год), Гвинея-Бисау (2011 год), Гондурас (2007 год), Джибути (2005 год), Камерун (2009 год), Кабо-Верде (2009 год), Кения (2008 год), Конго (2009 год), Мали (2005 год), Намибия (2010 год), Нигерия (2012 год), Руанда (2008 год), Танзания (2009 год), Того (2004 год), Уганда (2012 год).

29. Кроме того, в период с третьей обзорной Конференции в некоторых случаях следующие государства-участники сообщали в своих докладах по статье 7 об одном и том же количестве сохраненных мин: Бангладеш, Зимбабве, Мавритания, Перу и Румыния. Сообщение об одном и том же количестве сохраненных мин в течение нескольких лет может свидетельствовать о том, что количество сохраненных мин, возможно, не составляет «минимальный объем, абсолютно необходимый» для разрешенных целей, если не указано иное.

30. В дополнение к вышеуказанному, на третьей обзорной Конференции было согласовано, что, когда это уместно, государства-участники будут «изучать имеющиеся альтернативы использованию боевых противопехотных мин для подготовки и исследовательской деятельности». В период после третьей обзорной Конференции Австралия и Таиланд указали, что они уничтожили свои сохраненные мины и теперь используют учебные мины.

V. Расчистка заминированных районов

31. На момент закрытия третьей обзорной Конференции из 59 государств-участников, сообщивших после вступления Конвенции в силу о наличии районов под их юрисдикцией или контролем, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины, 31 государство-участник находились в процессе выполнения обязательств по статье 5.

32. За период с третьей обзорной Конференции имело место следующее:

а) три государства-участника, сообщившие о наличии районов под их юрисдикцией или контролем, в которых, как известно или предполагается, установлены противопехотные мины, – Алжир, Мавритания и Мозамбик – сообщили, что они завершили осуществление статьи 5 Конвенции;

б) Конвенция вступила в силу для трех государств-участников, которые сообщили о наличии районов под их юрисдикцией или контролем, в которых, как известно или предполагается, установлены противопехотные мины, – Государства Палестина, Омана и Шри-Ланки;

в) одно государство-участник, которое первоначально сообщило об отсутствии заминированных районов под его юрисдикцией или контролем, – Украина – теперь сообщило о наличии новых заминированных районов под его юрисдикцией или контролем.

33. В общей сложности насчитывается 63 государства-участника, которые сообщили о наличии обязательств по пункту 1 статьи 5 Конвенции с момента вступления Конвенции в силу. Из их числа в настоящее время имеется 32 государства-участника, для которых обязательства по статье 5 остаются актуальными: Ангола, Аргентина, Афганистан, Босния и Герцеговина, Государство Палестина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Кипр, Колумбия, Нигер, Оман, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

34. Несмотря на значительный и поддающийся количественной оценке прогресс, достигнутый в осуществлении статьи 5, проблемы в деле ее осуществления сохраняются. К числу неизменных проблем, о которых сообщают государства-участники, относятся нехватка финансовых ресурсов, проблемы безопасности, пограничные проблемы и вопросы, касающиеся доступа к загрязненным районам. В других случаях сообщалось, что серьезную проблему для осуществления статьи 5 создает продолжающееся применение самодельных противопехотных мин. Это проблема, которая может сохраниться и, возможно, приобретет более широкие масштабы в будущем.

35. В Мапутском плане действий государства-участники выразили свою решимость определить «точные периметры и координаты, насколько это возможно, всех районов, находящихся под (...) [их] юрисдикцией или контролем, которые содержат противопехотные мины». За период с третьей обзорной Конференции 15 из 32 государств-участников, занимающихся осуществлением статьи 5, в том числе Афганистан, Ангола, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Оман, Соединенное Королевство, Сомали, Таджикистан, Таиланд, Турция и Шри-Ланка, завершили работы или сообщили о том, что они находятся в процессе проведения обследования для обретения большей ясности в отношении остающихся задач. Например, после третьей обзорной Конференции Ангола завершила общенациональное повторное обследование и сегодня имеет более точную картину остающейся задачи. Кроме того, Босния и Герцеговина приступила к проведению нетехнических обследований для более четкого определения остающейся задачи и разработки конкретного плана завершения работ на основе более точной информации. Несмотря на прогресс, достигнутый в этой области, ряд государств-участников продолжают сообщать о больших участках земли, которые, как предполагается, требуют обследования. Достижение большей ясности в отношении фактических масштабов загрязнения было отмечено в качестве важной задачи государств-участников для целей определения четких базисных уровней, разработки всеобъемлющих планов работ по завершению выполнения обязательств и установления надлежащей приоритетности операций по разминированию.

36. В Мапутском плане действий отмечается, что «методологии высвобождения земель будут обоснованными, подконтрольными и приемлемыми для местных общин, в том числе за счет участия в этом процессе затронутого населения, в том числе женщин, девочек, мальчиков и мужчин». Кроме того, в Мапутском плане действий было согласовано, что каждое государство-участник «будет в кратчайшие возможные сроки обеспечивать, чтобы для полного и рационального осуществления этого аспекта Конвенции имелись в наличии и применялись наиболее подходящие стандарты, директивы и методологии высвобождения земель в соответствии с Международными стандартами противоминной деятельности, принятыми Организацией Объединенных Наций». Государства-участники признали, что при этом «некоторые государства-участники могут оказаться в такой ситуации, что они могли бы осуществлять статью 5 более высокими темпами».

37. После третьей обзорной Конференции было проведено дополнительное обновление Международных стандартов противоминной деятельности (ИМАС), касающихся высвобождения земель, в целях оказания поддержки государствам-участникам в их работе по обеспечению применения «подхода, основанного на фактических данных», в отношении обследования и разминирования. В этой связи государства-участники указали на важность обеспечения того, чтобы национальные стандарты противоминной деятельности соответствовали передовой практике, изложенной в ИМАС, и регулярно применялись заинтересованными сторонами. За период с третьей обзорной Конференции 24 из 32 государств-участников сообщили о разработке и применении наиболее подходящих стандартов, директив и методологий высвобождения земель в соответствии с ИМАС: Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Нигер, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан. Несмотря на это, продолжается разминирование обширных территорий, которые могли бы быть

высвобождены посредством нетехнического и технического обследования. Для решения этой проблемы будет важно повысить оперативную эффективность, с тем чтобы обеспечить завершение разминирования наиболее эффективным, действенным и оперативным образом.

38. Кроме того, государства-участники признали, что остающиеся задачи и прогресс в деле осуществления могли бы освещаться более четко, если бы государства, выполняющие обязательства по статье 5, использовали содержащуюся в ИМАС и сообразно ИМАС терминологию (например, «подтвержденный опасный район», «предположительно опасный район»); дезагрегированные данные с разбивкой по видам деятельности, а именно, нетехническое обследование, техническое обследование и разминирование; отчетность о прогрессе в соответствии с результатами по каждому виду деятельности, а именно, исключенные, сокращенные и расчищенные площади).

39. После третьей обзорной Конференции государства-участники все шире признавали важность учета гендерного и возрастного факторов на всех этапах процесса обследования и разминирования в целях обеспечения сбора всеобъемлющей информации о загрязнении и максимального повышения позитивного социально-экономического воздействия усилий по разминированию. Хотя в этом плане и был достигнут определенный прогресс, он не носил систематического характера, поскольку сохраняется растущая потребность в том, чтобы включать цели, имеющие четкую гендерную направленность, в организационные стратегии и расширять масштабы проведения гендерного анализа, обеспечивая при этом использование этой информации в качестве ориентира в оперативном планировании.

40. За период с третьей обзорной Конференции четыре государства-участника – Афганистан, Ирак, Йемен и Колумбия – сообщили о расширении масштабов применения самодельных противопехотных мин вооруженными негосударственными субъектами. В 2018 году на семнадцатом Совецании государств-участников в документе, озаглавленном «Соображения и понимания в отношении осуществления и завершения выполнения обязательств по разминированию согласно статье 5», Комитет по осуществлению статьи 5 отметил, что «в определении, содержащемся в пункте 1 статьи 2, не проводится различия между противопехотной миной "фабричного изготовления" и "самодельной" миной, поскольку участники переговоров стремились выработать определение, основанное на воздействии», и что в этом контексте, «государства-участники, затронутые противопехотными минами последнего типа, должны учитывать их в рамках своей общей задачи по осуществлению Конвенции, в том числе в контексте выполнения обязательств по статье 5 и статье 7 (меры транспарентности)»⁷. С третьей обзорной Конференции государства-участники предпринимают усилия для обеспечения того, чтобы государства-участники, затронутые самодельными противопехотными минами, понимали необходимость рассмотрения этих типов противопехотных мин в рамках Конвенции. Помимо государств-участников, указанных выше, на межсессионных совещаниях, состоявшихся 22–24 мая 2019 года, свое обязательство представлять доклады в этой связи признала Нигерия, которая отметила, что в районах, наиболее затронутых конфликтом, будет начато нетехническое обследование.

41. После третьей обзорной Конференции государства-участники напомнили о том, что является конечной точкой в выполнении обязательств по статье 5. Семнадцатое Совещание государств-участников (СГУ-17) вновь подчеркнуло, что для «выполнения обязательств по статье 5 Конвенции должны быть охвачены все районы, подпадающие под определение "заминированного района" и содержащие "противопехотные мины"». Кроме того, СГУ-17 вновь подчеркнуло, что это «обязательство не зависит от сложности доступа к "заминированному району" или от типа установленных противопехотных мин (например, фабричного изготовления или самодельных)»⁸.

⁷ Соображения и понимания в отношении осуществления и завершения выполнения обязательств по разминированию согласно статье 5, APLC/MSP.17/2018/10.

⁸ Там же.

42. За период с третьей обзорной Конференции следующие государства-участники воспользовались процедурой подачи запросов на продление сроков по статье 5: Ангола, Аргентина, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Кипр, Мавритания, Нигер, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Судан, Таджикистан, Таиланд, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор и Эфиопия. Государства-участники признали важную возможность, предоставляемую процедурой представления запросов на продление сроков, и подчеркнули важность того, чтобы государства-участники, нуждающиеся в продлении их предельного срока, придерживались процедуры представления и рассмотрения запросов на продление сроков, установленной седьмым Совещанием государств-участников, а также рекомендаций в отношении процедуры продления по статье 5, одобренных двенадцатым Совещанием государств-участников.

43. После третьей обзорной Конференции государства-участники вновь подтвердили важность того, чтобы государства-участники заявляли о завершении выполнения обязательств недвусмысленным образом и с использованием формулировок, принятых государствами-участниками, в добровольной декларации о завершении, принятой на седьмом Совещании государств-участников, во избежание путаницы в отношении охвата и значимости того, что достигнуто государствами-участниками. В этой связи и в целях оказания поддержки государствам-участникам в недвусмысленном объявлении о завершении семнадцатое Совещание государств-участников приняло следующие рекомендации:

a) государствам-участникам рекомендуется продолжать добровольную практику представления Совещанию государств-участников/обзорной Конференции декларации о завершении, включающей формулировки, принятые на седьмом Совещании государств-участников и двенадцатом Совещании государств-участников. Государствам-участникам рекомендуется, чтобы, официально заявляя о завершении, они представляли подробную информацию о деятельности, проводившейся на протяжении всего периода осуществления программы противоминной деятельности, с учетом элементов, включенных в проект содержания для добровольной декларации о завершении;

b) в соответствии с традиционным духом сотрудничества в рамках Конвенции государствам-участникам, которые в состоянии объявить о завершении, рекомендуется пользоваться при составлении декларации о завершении услугами Группы имплементационной поддержки Конвенции и рассмотреть вопрос о поддержании диалога в духе сотрудничества с Комитетом по осуществлению статьи 5 в отношении содержания декларации о завершении, который мог бы привести к повышению качества декларации о завершении.

44. Государства-участники далее вновь подтвердили, что районы, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины, не могут рассматриваться как «остаточное загрязнение» и должны обрабатываться в соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции⁹.

45. На семнадцатом Совещании государств-участников государства-участники вновь подтвердили свое понимание того, что после объявления о завершении и по прошествии его изначального или продленного срока для осуществления статьи 5 государство-участник может в исключительном порядке обнаружить под своей юрисдикцией или контролем неизвестный ранее заминированный район (согласно определению в пункте 5 статьи 2 Конвенции), включая новый заминированный район, в котором, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины. В таких обстоятельствах государства-участники будут применять к таким ситуациям рациональный ответ, принятый государствами-участниками на двенадцатом Совещании государств-участников и указанный в документе, озаглавленном «Предлагаемый рациональный ответ для государств-участников, обнаруживших ранее неизвестные минные районы по прошествии предельных сроков». В период с третьей обзорной Конференции Мозамбик и Украина оказались в такой конкретной ситуации,

⁹ Там же.

обнаружив неизвестный ранее заминированные районы/новые заминированные районы после истечения их первоначальных или продленных предельных сроков для осуществления статьи 5.

46. Действие 10 Мапутского плана действий обязывает государства-участники, сообщившие о наличии заминированных районов под их юрисдикцией или контролем, разработать программы снижения уровня минной опасности и информирования о ней с прицелом на контингенты, более всего подверженные риску. За период с третьей обзорной Конференции 29 из 32 государств-участников, осуществляющих статью 5, сообщили о реализации программ снижения уровня минной опасности и информирования о ней. В ходе тематических групповых дискуссий, проведенных на межсессионных совещаниях по Конвенции, состоявшихся 22–24 мая 2019 года, участники отметили повышение числа жертв и появление новых заминированных районов, а также важность обеспечения того, чтобы осуществлялись целенаправленные и учитывающие конкретные условия программы снижения уровня минной опасности и информирования о ней, предполагающие использование соответствующих современных технологий и методологий с упором на гендерные и возрастные аспекты, и чтобы программы информирования о минной опасности по-прежнему являлись важной частью противоминной деятельности и существенно важным аспектом деятельностью по защите гражданского населения. В ходе дискуссий была также подчеркнута важность уделения первоочередного внимания информированию о минной опасности в рамках операций по разминированию и увязки информирования о минной опасности с операциями по обследованию, разминированию и оказанию помощи жертвам, а также с национальными системами образования и просвещения в чрезвычайных ситуациях и ситуациях, связанных с беженцами, в целях обеспечения эффективного реагирования.

47. В 2015 году страны приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Впоследствии государства-участники признали стержневую роль противоминной деятельности в достижении ЦУР, и в частности ее роль в поддержке усилий в направлении развития и восстановления в государствах, затронутых конфликтами. В этой связи Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Женевский международный центр по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР) провели в 2017 году исследование, которое показало, что к противоминной деятельности имеют прямое или косвенное отношение 16 ЦУР. В исследовании далее подчеркнуто, что ЦУР 16 – мир и справедливость – имеет самое непосредственное отношение, однако восстановление безопасной физической среды проживания является не только целью как таковой, но и предварительным условием, обеспечивающим возможность для деятельности в области развития.

48. Кроме того, все больше подчеркивалась роль противоминной деятельности в обеспечении поддержки для гуманитарного реагирования наряду с важностью укрепления синергизма между противоминной деятельностью и усилиями участников гуманитарной деятельности и деятельности в области развития в целях обеспечения эффективного реагирования на угрозу, создаваемую противопехотными минами. Это включает, например, усилия по интеграции противоминной деятельности в соответствующие планы развития, а также во все соответствующие планы гуманитарного реагирования как в качестве деятельности по обеспечению гуманитарной защиты как таковой, так и в качестве поддержания деятельности по обеспечению гуманитарного реагирования.

VI. Помощь жертвам

49. На третьей обзорной Конференции государства-участники вновь подчеркнули свою приверженность обеспечению полного, равного и эффективного участия жертв применения мин в жизни общества. Государства-участники признали важность обязательств, принятых в рамках Картахенского плана действий, и подчеркнули, что необходимо вовлечение и в других областях, учитывая достигнутое государствами-участниками понимание того, что помощь жертвам следует интегрировать в более

широкие национальные директивы, планы и правовые основы, связанные с правами инвалидов, здравоохранением, образованием, занятостью, развитием и сокращением масштабов бедности. Права жертв применения мин закреплены в ряде международных договоров по правам человека, включая, в частности, Конвенцию о правах инвалидов (КПИ). Мапутский план действий содержит семь конкретных действий в отношении помощи жертвам (действия № 12–18). Посредством этих действий государства-участники обязались решать проблемы в областях, идентифицированных как имеющие центральное значение для предоставления помощи жертвам.

50. После того как к Конвенции присоединилась Шри-Ланка, в число государств-участников, которые сообщили об ответственности за значительные контингенты жертв применения мин за период с третьей обзорной Конференции, входят следующие 30 государств-участников: Албания, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Бурунди, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Никарагуа, Перу, Сальвадор, Сенегал, Сербия, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Хорватия, Чад, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

51. В период с третьей обзорной Конференции большинство этих государств-участников сообщили о прогрессе в реализации всех или некоторых действий по оказанию помощи жертвам, намеченных в Мапутском плане действий, включая, в частности, осуществление сбора данных и оценки потребностей жертв, продвижение усилий по расширению услуг, принятие законодательства и осуществление стратегий в поддержку жертв применения мин, обеспечение интеграции и социально-экономической реинтеграции жертв применения мин, создание межведомственных координационных механизмов и составление планов действий по оказанию помощи жертвам. Комитет по оказанию помощи жертвам отметил важность того, чтобы государства-участники продолжали представлять подробную информацию о прогрессе в области осуществления, а также о проблемах, возникающих в процессе осуществления. В период с третьей обзорной Конференции из 30 государств-участников, которые сообщили об ответственности за значительные контингенты жертв применения мин, все государства, за исключением двух – Гвинеи-Бисау и Эритреи, представили информацию о прогрессе в деле оказания помощи жертвам.

52. В период с третьей обзорной Конференции число новых жертв боеприпасов взрывного действия во всем мире возросло главным образом за счет новых случаев применения самодельных противопехотных мин в государствах, находящихся в конфликтных ситуациях. Государства-участники сообщили, что к числу наиболее серьезных проблем, влияющих на их прогресс в реализации усилий по оказанию помощи жертвам, относятся, в частности, отсутствие межучрежденческой координации, нехватка надежных данных, отсутствие услуг и технических знаний в отдаленных районах, нехватка финансовых и технических ресурсов и отсутствие общей осведомленности о более широких правах лиц, пострадавших от мин.

53. На третьей обзорной Конференции государства-участники признали важность сбора данных для оценки потребностей и выявления пробелов в поддержке и разработки соответствующих планов, содержащих хронологически четкие и поддающиеся измерению цели. За период с третьей обзорной Конференции ряд государств-участников, в частности Албания, Иордания, Камбоджа, Сальвадор, Судан и Таджикистан, сообщили о наличии системы для проведения оценки потребностей, позволяющей выявлять жертв применения мин, регистрировать новых жертв и определять их потребности и приоритеты, а также проблемы, препятствующие оказанию услуг пострадавшим от мин. Другие сообщили, что они находятся в процессе проведения обследования, проверки и консолидации данных. В ряде государств-участников был достигнут прогресс, однако другие государства-участники сообщили о препятствиях на пути осуществления этого первоначального шага, и лишь немногие государства-участники сообщили о хронологически четких и поддающихся измерению целях, которые они стремятся достичь посредством осуществления национальных директив, планов и правовых основ, что будет ощутимо способствовать полному, равному и эффективному участию жертв применения мин в жизни общества в соответствии с действием 13 Мапутского плана действий.

54. В ходе тематических групповых дискуссий, проведенных на межсессионных совещаниях, состоявшихся 22–24 мая 2019 года, участники дискуссий по оказанию помощи жертвам подчеркнули важность укрепления существующих систем травматологического наблюдения для мониторинга физического воздействия взрывоопасных боеприпасов и оказания поддержки в выявлении групп риска, прогнозирования моделей и выявления факторов риска. Одним из важнейших аспектов этих усилий является обеспечение того, чтобы государства-участники осуществляли своевременный сбор данных о физическом воздействии мин с разбивкой по последствиям, причинам, возрасту, полу, дате и местоположению, и чтобы эти данные использовались в мерах реагирования.

55. В период с третьей обзорной Конференции большинство государств-участников, несущих ответственность за значительные контингенты жертв применения мин, прилагали усилия для разработки инклюзивных планов действий, все больше интегрируя помощь жертвам в более широкие планы, связанные с инвалидностью, здравоохранением и социальным обеспечением. Например, Таиланд сообщил об осуществлении Генерального плана помощи жертвам применения мин, который усилил интеграцию положений о помощи жертвам в политику и программы министерств здравоохранения и социального развития. Судан разработал всеобъемлющий план – Национальные стратегические основы оказания помощи жертвам на период 2016–2019 годов – и выделил значительные национальные ресурсы на его осуществление. Другие стороны, такие как Ирак, сообщили о том, что они находятся в процессе разработки всеобъемлющих планов действий. Вместе с тем ряд государств-участников сообщили о трудностях в деле достижения всех целей планов действий, которые связаны главным образом с нехваткой ресурсов и технического потенциала.

56. В период с третьей обзорной Конференции многие государства-участники сообщили о прогрессе в обеспечении доступности услуг. Одним из примеров является Таджикистан, где были предприняты усилия для устранения физических барьеров посредством внедрения новых стандартов доступности не только в столице, но и в различных провинциях, в том числе на основе обучения сотен архитекторов и должностных лиц, ответственных за строительство общественных зданий в стране. Кроме того, Ирак работает над расширением реабилитационной поддержки для пострадавших от мин и всех тех, кто в ней нуждается, в том числе путем восстановления поврежденных реабилитационных центров и развития национального потенциала по всей стране. Ряд государств-участников продолжали сообщать о проблемах, связанных с обеспечением доступности услуг, а также с поддержкой социально-экономической реинтеграции пострадавших от мин и инвалидов в отдаленных районах.

57. В период с третьей обзорной Конференции ряд государств-участников сообщили об усилиях по расширению охвата и повышению осведомленности о потребностях жертв применения мин. По ряду государств-участников, таких как Афганистан, Босния и Герцеговина, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сальвадор, Сенегал, Сербия и Судан, имеются сообщения о расширении участия пострадавших от мин и других инвалидов, а также их представительных организаций в программах помощи жертвам или инвалидам. Это участие было признано крайне важным для обеспечения эффективной социально-экономической реинтеграции пострадавших от мин в их общины.

58. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) были расценены как очень полезное дополнение для правозащитного подхода к оказанию помощи жертвам в рамках Конвенции, открывающее возможности для продолжения усилий по укреплению сотрудничества между участниками Конвенции и другими соответствующими структурами, обеспечивающими поддержку для жертв применения мин и инвалидов. Государства-участники признали неизменную важность того, чтобы государства усиливали и консолидировали синергизм между Конвенцией и другими инструментами, связанными, в частности, со здравоохранением, развитием, инвалидностью, верховенством права и правами человека.

59. В период с третьей обзорной Конференции Комитет по оказанию помощи жертвам продолжал свои усилия по расширению взаимодействия с более широкими основами в процессе их участия в заседаниях Совета по правам человека, Всемирной ассамблеи здравоохранения и Конвенции о правах инвалидов. Комитет продолжал содействовать укреплению связи между помощью жертвам и более широкими основами, поддерживая рекомендации, выдвигаемые ВОЗ по таким вопросам, как вспомогательные технологии и неотложная травматологическая помощь, а также, например, рекомендуя разработать замечание общего порядка по статье 11 Конвенции о правах инвалидов (КПИ).

60. В период с третьей обзорной Конференции все более широкое признание получает тот факт, что применение подхода, учитывающего гендерную и возрастную специфику, в процессе сбора данных о жертвах, обеспечения доступа и предоставления услуг имеет существенно важное значение для эффективной помощи жертвам и обеспечения того, чтобы в этой работе «никто не был забыт». Вместе с тем было также признано улучшение положения в вопросах систематизации сбора данных и практического применения собранной информации.

61. В период с третьей обзорной Конференции был проведен ряд национальных диалогов с заинтересованными сторонами в целях укрепления национальных мер реагирования для оказания помощи жертвам и повышения осведомленности о правах инвалидов, в том числе пострадавших от мин, приобретенных благодаря более широкому признанию прав защищаемых групп, например статуса инвалидов. Например, Ирак, Уганда и Южный Судан провели национальные совещания заинтересованных сторон в целях изучения текущего состояния усилий по оказанию помощи жертвам, сохраняющихся проблем и выработки предложений о дальнейших путях осуществления. Инклюзивный и открытый характер этих национальных диалогов с заинтересованными сторонами позволил обеспечить важный обмен информацией между партнерами для определения наилучшего способа осуществления. Некоторые из результатов включали в себя более глубокое понимание и осознание правозащитного подхода к оказанию помощи инвалидам, включая пострадавших от мин, и связанным с ними проблемам, важность подходов, учитывающих гендерную и возрастную специфику, актуальность своевременных дезагрегированных данных и потребность в приемлемой и доступной поддержке. Государства-участники и участвующие организации признали ценность такого рода активных национальных диалогов.

62. В период с третьей обзорной Конференции все большее число государств-участников представляли отчетность с разбивкой по полу и возрасту и сообщали об усилиях по интеграции помощи жертвам в более широкие основы. Тем не менее дальнейшее взаимодействие с государствами-участниками будет иметь важное значение для сохранения этой тенденции и дальнейшего применения правозащитных подходов к оказанию помощи жертвам.

63. «На полях» семнадцатого Совещания государств-участников Комитет по оказанию помощи жертвам провел Совещание экспертов по оказанию помощи жертвам, посвященное осуществлению Мапутского плана действий, и в частности действия 15, которое обязывает государства-участники, действуя с учетом своих собственных местных, национальных и региональных условий, «делать все возможное для укрепления местных возможностей, усиления координации с субнациональными структурами, когда это уместно и целесообразно, и расширения наличия и доступности надлежащих комплексных реабилитационных услуг, возможностей для экономической интеграции и мер социальной защиты для всех жертв применения мин». Совещание экспертов по оказанию помощи жертвам было проведено Комитетом впервые с 2013 года. Участники подчеркнули важность проведения таких мероприятий в целях содействия обмену идеями и передовым опытом с другими участниками практической деятельности по оказанию помощи жертвам и ускорения выполнения обязательств по оказанию помощи жертвам, закрепленных в Конвенции.

64. С 2018 года Группа имплементационной поддержки (ГИП) смогла возобновить свою поддержку межведомственного процесса для всех соответствующих государств-участников и предприняла поездки с целью поддержки процесса в Зимбабве,

Камбоджу, Сомали и Шри-Ланку. Поддержка процесса нацелена на продвижение межведомственных усилий государства по установлению конкретных, поддающихся количественной оценке, достижимых, актуальных и фиксированных по срокам целей и по разработке планов помощи жертвам. Эта работа проводится в координации с Комитетом по оказанию помощи жертвам.

VII. Сотрудничество и содействие

65. Сотрудничество и содействие являются одним из ключевых элементов Конвенции, закрепленным в статье 6. На третьей обзорной Конференции государства-участники вновь подтвердили, что, в то время как каждое государство-участник несет ответственность за осуществление Конвенции в районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, прогресс на пути к общим целям Конвенции может быть достигнут посредством укрепления сотрудничества. В этой связи Мапутский план действий содержит шесть действий, которые должны быть предприняты государствами-участниками в целях значительного повышения эффективности сотрудничества между теми, кто нуждается в содействии, и теми, кто в состоянии оказывать содействие. На третьей обзорной Конференции был учрежден Комитет по укреплению сотрудничества и содействия для рассмотрения этого важного элемента Конвенции.

66. В период с третьей обзорной Конференции ряд государств-участников указали, что одним из главных препятствий на пути выполнения их обязательств по Конвенции является недостаточность финансирования. В этой связи всем государствам-участникам, которые в состоянии сделать это, было рекомендовано рассмотреть вопрос об оказании поддержки государствам-участникам, с тем чтобы добиться значительного прогресса в реализации целей, намеченных государствами-участниками на 2025 год. Кроме того, как указано в Мапутском плане действий, государства-участники, стремящиеся получить содействие, могут применять меры по облегчению сотрудничества и содействия, включая разработку инклюзивных стратегий и планов работы, распространение четкой и подробной информации о своих финансовых и технических потребностях в содействии и активное обсуждение вопросов, касающихся выполнения их обязательств по Конвенции, на национальных и международных площадках.

67. После третьей обзорной Конференции государства-участники продолжали отмечать, что национальная ответственность по-прежнему играет центральную роль в укреплении сотрудничества и содействия. На третьей обзорной Конференции было согласовано следующее: «Каждое государство-участник, нуждающееся в содействии, будет демонстрировать высокую национальную ответственность». Государства-участники признали, что, хотя национальная ответственность и не гарантирует того, что в ответ на потребности будут притекать ресурсы, демонстрация национальной ответственности значительно повышает вероятность процветания сотрудничества между теми, кто испытывает потребности, и теми, кто в состоянии предоставлять содействие.

68. После третьей обзорной Конференции ряд государств-участников продолжали демонстрировать высокий уровень национальной ответственности, разрабатывая национальные стратегии и планы, представляя доклады о достигнутом прогрессе и остающихся проблемах, а также выделяя значительные финансовые средства для выполнения своих обязательств по Конвенции. В других же случаях государства-участники использовали возможность продемонстрировать более высокий уровень национальной ответственности посредством обеспечения разработки всеобъемлющих национальных стратегий и планов работы по завершению выполнения обязательств и, где это возможно, выделения более значительных национальных ресурсов для выполнения своих обязательств по Конвенции.

69. В Мапутском плане действий государства-участники указали: «Государства-участники, которые в состоянии оказывать содействие, и те, кто нуждается в содействии, когда это уместно и насколько это возможно, будут вступать

в партнерские отношения для завершения процесса осуществления [...] и регулярно участвовать в диалоге относительно прогресса и проблем на пути достижения намеченных целей». После третьей обзорной Конференции государства-участники признали важность партнерских отношений и обеспечения того, чтобы диалог между заинтересованными сторонами на международном и национальном уровнях носил устойчивый и регулярный характер. В период с третьей обзорной Конференции Комитет по укреплению сотрудничества и содействия выдвинул «индивидуализированный подход», который призван дать индивидуальным затронутым государствам платформу для представления – на добровольной, неофициальной основе – подробной информации о проблемах, с которыми они сталкиваются, и их потребностях в содействии в целях эффективного и рационального выполнения их обязательств по Конвенции. Индивидуализированный подход дает возможность установить связь с сообществом доноров (включая возможных партнеров по сотрудничеству Юг–Юг или региональному сотрудничеству), операторами противоминной деятельности и другими заинтересованными сторонами и наладить первоначальный диалог, который мог бы способствовать установлению партнерских отношений. С момента установления индивидуализированного подхода им воспользовались семь государств-участников: Ангола, Зимбабве, Сербия, Сомали, Судан, Таджикистан, Хорватия, Шри-Ланка и Эквадор.

70. В 2018 году Комитет по укреплению сотрудничества провел консультации с широким кругом сторон, включая те государства, которые воспользовались индивидуализированным подходом (ИП), с тем чтобы получить отклик и продолжить совершенствование процедуры. В числе ключевых выводов было отмечено следующее:

а) ИП является ценным дополнением к работе по Конвенции и дает государствам-участникам важную платформу, позволяющую им делиться своими достижениями и проблемами с государствами и организациями, а также делиться своими потребностями в сотрудничестве и содействии;

б) ИП не следует рассматривать как разовое мероприятие, он является частью более широких усилий государства-участника в вопросах обеспечения прозрачности, коммуникации и мобилизации ресурсов;

в) необходимы последующие меры по итогам совещаний в рамках ИП, с тем чтобы можно было использовать динамику, генерированную в ходе совещания;

г) чрезвычайно ценным оказалось сотрудничество с национальными и международными заинтересованными сторонами внутри страны в процессе разработки и планирования ИП;

д) ИП не может заменить собой живой и активный национальный диалог, а должен дополнять его.

71. На межсессионных совещаниях, состоявшихся 22–24 мая 2019 года, Комитет по укреплению сотрудничества и содействия подчеркнул важность укрепления диалога для обеспечения того, чтобы государства-участники как сообщество добивались значительного прогресса в достижении целей, намеченных государствами-участниками на 2025 год, и делали это инклюзивным, эффективным и действенным образом. В этой связи и в дополнение к индивидуализированному подходу Комитет признал важность рассмотрения вопроса о создании постоянных платформ внутри стран для обеспечения регулярного диалога по вопросам осуществления и имеющимся проблемам между всеми заинтересованными сторонами на национальном уровне. Для оказания поддержки государствам-участникам в этом вопросе Комитет представил документ, содержащий примерную модель для создания национальных платформ противоминной деятельности (НППМД). НППМД призваны обеспечить применение инклюзивного подхода к осуществлению Конвенции посредством достижения следующих целей: облегчение многостороннего сотрудничества и координации в рамках консультационного и интеграционного процесса; обеспечение платформы для честных, открытых и транспарентных дискуссий по проблемам или препятствиям на пути осуществления среди заинтересованных сторон в целях стимулирования коллективного решения проблем; создание благоприятных условий для

осуществления противоминной деятельности посредством информационно-пропагандистских мероприятий и повышения осведомленности об остающихся проблемах и планах осуществления, а также о важности интеграции противоминной деятельности в политику, планирование и программы в области развития; обеспечение форума для проведения национальных консультаций и формирования консенсуса, определения приоритетов и разработки политики, осуществления и мониторинга деятельности, а также выявления потребностей и проблем с уделением особого внимания обеспечению прогресса в скорейшем выполнении обязательств по соблюдению соответствующих предельных сроков государств-участников.

72. После третьей обзорной Конференции «Лендмайн монитор» констатировал, что объем финансирования противоминной деятельности со стороны доноров в 2014–2017 годах составил приблизительно 1,9 млрд долл. США, причем в 2017 году имело место резкое увеличение объема финансирования (430,7 млн долл. США (2014 год), 376,5 млн долл. США (2015 год), 482,9 млн долл. США (2016 год), 673,2 млн долл. США (2017 год)), и подчеркнул, что основную часть финансирования (65%) получает небольшое число стран, в том числе Ирак, Сирия, Колумбия, Афганистан и Лаосская Народно-Демократическая Республика.

73. В 2017 году Совет Европейского союза принял решение в поддержку осуществления Конвенции и Мапутского плана действий, которое предусматривает финансовую поддержку до 10 консультаций национальных заинтересованных сторон по вопросам разминирования и оказания помощи жертвам. За период с третьей обзорной Конференции диалоги национальных заинтересованных сторон по оказанию помощи жертвам были проведены в Ираке, Уганде и Южном Судане, а диалоги национальных заинтересованных сторон по разминированию – в Боснии и Герцеговине и в Сенегале. Диалоги национальных заинтересованных сторон получили высокую оценку, и участники признали их ценность в качестве поддержки национальных программ. Диалоги заинтересованных сторон позволили собрать заинтересованные стороны и послужили платформой для обсуждения хода осуществления и разработки путей продвижения вперед на инклюзивной основе. Диалоги заинтересованных сторон также дали возможность обсудить пути укрепления сотрудничества и содействия на основе улучшения отчетности, планирования и координации. В дополнение к этим диалогам 10–12 сентября 2019 года в Аммане, Иордания, была проведена Глобальная конференция по оказанию помощи жертвам противопехотных мин и других взрывоопасных пережитков войны и правам инвалидов. Конференция была призвана предоставить национальным экспертам по правам инвалидов и оказанию помощи жертвам, представителям директивных органов и инвалидам, в том числе пострадавшим от мин, возможности для дальнейшего изучения проблем и передовой практики в области согласования усилий по оказанию помощи жертвам с Конвенцией о правах инвалидов (КПИ) и Целями в области устойчивого развития (ЦУР).

74. В период с третьей обзорной Конференции государства-участники продолжали подчеркивать важность высококачественных национальных стратегий и планов противоминной деятельности для укрепления сотрудничества и содействия. Государства-участники далее указывали, что стратегии и планы работы должны включать конкретные и рассчитанные по стоимости рубежи, которые основаны на «актуальной и точной информации о загрязнении и социально-экономическом воздействии противопехотных мин – включая информацию, полученную от затронутых женщин, девочек, мальчиков и мужчин и проанализированную с учетом гендерных аспектов, – и которые поощряют и стимулируют гендерную интеграцию». В период с третьей обзорной Конференции ряд государств-участников, в том числе Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Камбоджа, Сомали, Таджикистан, Турция и Шри-Ланка, приступили к осуществлению и/или обзору национальных стратегий выполнения своих обязательств по Конвенции при поддержке национальных и/или международных партнеров.

75. В контексте признания той стержневой роли, которую играет противоминная деятельность в достижении Целей в области устойчивого развития, после третьей обзорной Конференции государствам-участникам было рекомендовано предпринять

усилия для содействия включению противоминной деятельности в текущие планы развития и другие соответствующие национальные планы, что может способствовать усилиям по мобилизации ресурсов. В период с третьей обзорной Конференции ПРООН и ЖМЦГР на различных форумах предпринимали усилия по повышению осведомленности об актуальности противоминной деятельности для других секторов в интересах укрепления сотрудничества.

76. Государства-участники продолжают признавать, что удовлетворение потребностей и гарантирование прав жертв применения мин требует долгосрочной приверженности на основе устойчивых политических, финансовых и материальных ресурсов для целей повышения эффективности более широких услуг здравоохранения и социально-экономической поддержки сообразно с соответствующими приоритетами доноров в области развития. Государства-участники продолжают признавать важность сотрудничества с более широкими системами в области здравоохранения, прав человека, инвалидности и развития для обеспечения действенного, эффективного и устойчивого удовлетворения потребностей жертв, а также важность сотрудничества между участниками разоруженческих соглашений, которые несут ответственность за оказание помощи жертвам, в целях выявления соответствующих взаимовыгодных возможностей и обеспечения взаимного укрепления осуществляемой деятельности.

77. В Мапутском плане действий было согласовано следующее: «Все государства-участники будут развивать и поощрять двустороннее, региональное и международное сотрудничество, в том числе в рамках сотрудничества Юг–Юг и посредством обмена национальным опытом и передовой практикой, ресурсами, технологией и квалификацией для осуществления Конвенции». За период с третьей обзорной Конференции имел место ряд взаимных визитов для обмена опытом и других усилий в области сотрудничества между государствами-участниками, затронутыми минами. Примером тому могут служить многочисленные делегации, посетившие Камбоджу для ознакомления с применением методологий высвобождения земель и передовой практикой, в том числе, например, из Колумбии. Такие обмены между государствами-участниками, занимающимися осуществлением статьи 5, способствуют эффективному осуществлению Конвенции.

78. Кроме того, в период с третьей обзорной Конференции в некоторых случаях разминирование осуществлялось на основе сотрудничества, например государствами-участниками, которые имеют общую границу. Примером этого является совместная работа, проводимая Эквадором и Перу, а также Камбоджей и Таиландом в районах вдоль общей границы. В этой связи осуществление статьи 5 может способствовать укреплению безопасности и доверия между государствами-участниками. Кроме того, в последние пять лет разминирование также рассматривалось в качестве одного из компонентов мирных соглашений, например в Колумбии, в которых подчеркивается важность разминирования в качестве ощутимого вклада в поддержку усилий по укреплению мира.

79. Был предпринят ряд усилий по укреплению сотрудничества и содействия, однако очевидно, что необходимо продолжать усилия внутри стран и на международном уровне для обеспечения того, чтобы сотрудничество и содействие могли быть построены таким образом, чтобы обеспечить значительный прогресс в реализации чаяний государств-участников к 2025 году. Потребуется более скоординированные усилия со стороны государств, которые в состоянии оказать содействие государствам-участникам, продемонстрировавшим высокий уровень национальной ответственности и разработавшим четкие планы решения своих остающихся задач. Как подчеркивается в действии 21 Мапутского плана действий, эту поддержку следует оказывать таким образом, чтобы партнерские отношения обеспечивали четкое определение обязанностей сторон, их взаимную отчетность, установление четких измеримых целей и регулярный диалог на протяжении всего процесса осуществления, а также, по возможности, многолетние обязательства.

VIII. Меры по обеспечению соблюдения

80. Государства-участники ранее признали, что основная ответственность за обеспечение соблюдения лежит на каждом отдельном государстве-участнике. Статья 9 Конвенции соответственно требует от каждого государства-участника принимать все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для государств-участников по настоящей Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем.

81. Мапутский план действий предусматривает, что каждое государство-участник, которое еще не сделало этого, «в кратчайшие возможные сроки, но не позднее, чем к четвертой обзорной Конференции, примет все надлежащие правовые, административные и иные меры, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной по Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем».

82. На момент завершения третьей обзорной Конференции насчитывалось 63 государства-участника, которые сообщили о том, что они приняли законодательство в контексте обязательств по статье 9, и 37 государств-участников, которые сообщили о том, что они считают существующие национальные законы достаточными для реализации Конвенции. Остальные 61 государство-участник, т. е. почти 40% государств-участников, пока не сообщили ни о принятии законодательства в контексте обязательств по статье 9, ни о том, что они считают существующие законы достаточными для реализации Конвенции. За период с третьей обзорной Конференции:

а) к Конвенции присоединились три государства-участника: Государство Палестина, Оман и Шри-Ланка. Оман указал, что он принял законодательство в соответствии со статьей 9. Шри-Ланка и Государство Палестина пока не указали, что они приняли законодательство или что они считают существующие законы достаточными в контексте статьи 9;

б) восемь государств-участников – Афганистан, Болгария, Кения, Парагвай, Сент-Китс и Невис, Судан, Фиджи и Финляндия – указали, что они приняли законодательство в соответствии со статьей 9;

в) три государства-участника – Ангола, Кот-д’Ивуар и Таиланд – указали, что они считают существующие законы достаточными.

83. В настоящее время насчитывается 72 государства-участника, которые сообщили о том, что они приняли законодательство в контексте обязательств по статье 9, и 38 государств-участников, которые сообщили о том, что они считают существующие национальные законы достаточными для реализации Конвенции. Остальные 54 государства-участника пока не сообщили ни о принятии законодательства в контексте обязательств по статье 9, ни о том, что они считают существующие законы достаточными для реализации Конвенции. После третьей обзорной Конференции чередующиеся председатели Конвенции вступали в контакт с этими государствами-участниками, с тем чтобы привлечь их внимание к этому невыполненному обязательству и призвать как можно скорее представить информацию по этому вопросу. В Мапутском плане действий государства-участники обязались рассмотреть этот вопрос до начала четвертой обзорной Конференции.

84. В Мапутском плане действий было согласовано, что в случае предполагаемого или известного несоблюдения запрещений, установленных Конвенцией, все соответствующие государства-участники будут «представлять информацию о ситуации всем государствам-участникам как можно более оперативным, всеобъемлющим и транспарентным образом» и будут «работать совместно с другими государствами-участниками в духе сотрудничества, с тем чтобы оперативно и эффективно решить этот вопрос, в соответствии со статьей 8». После третьей обзорной Конференции государства-участники подчеркнули важность дальнейшего осуждения

любого применения противопехотных мин любым субъектом для обеспечения того, чтобы стигматизация применения противопехотных мин оставалась сильной.

85. На третьей обзорной Конференции был учрежден Комитет по обеспечению соблюдения на основе сотрудничества для рассмотрения вопросов, касающихся соблюдения пункта 1 статьи 1, и изучения любых последующих мер, которые могли бы оказаться целесообразными для оказания помощи государствам-участникам в их совместной работе в традиционном духе сотрудничества в рамках Конвенции. После третьей обзорной Конференции Комитет по обеспечению соблюдения на основе сотрудничества рассмотрел утверждения о несоблюдении пункта 1 статьи 1, которые появились в отношении Йемена, Судана, Украины и Южного Судана. Комитет регулярно просил эти государства-участники представлять обновленную информацию о своих расследованиях и о национальных обстоятельствах, препятствующих проведению расследований, а также об их участии в работе по Конвенции. Комитет приветствовал постоянное участие этих государств. Одно государство-участник – Южный Судан – провело расследование по имеющимся утверждениям и пришло к заключению, что эти утверждения не заслуживают доверия и что соответствующий район, по всей вероятности, не загрязнен наземными минами. В свете информации, полученной от Южного Судана, Комитет рекомендовал государствам-участникам не продолжать дальнейшее рассмотрение этих утверждений. В остальных случаях было указано, что безопасность по-прежнему составляет проблему при рассмотрении этих утверждений, но при этом было отмечено, что соответствующие стороны будут продолжать поддерживать связь с Комитетом и государствами-участниками в отношении своих усилий в этой области.

86. В период с третьей обзорной Конференции Комитет по обеспечению соблюдения на основе сотрудничества установил постоянный и открытый диалог с гражданским обществом в отношении случаев предположительного применения противопехотных мин. Комитет регулярно встречался с организацией «Хьюман райтс уотч» и Международной кампанией за запрещение наземных мин для обсуждения утверждений о применении мин.

87. Хотя случаи предположительного несоблюдения государством-участником пункта 1 статьи 1 Конвенции и являются редкими, государства-участники преисполнены решимости сохранять бдительность для обеспечения того, чтобы нормы Конвенции соблюдались всеми. Некоторые государства-участники также подчеркнули необходимость обеспечения того, чтобы государства-участники в полном объеме выполнили все обязательства по Конвенции, включая осуществление разминирования, в кратчайшие возможные сроки.

IX. Транспарентность и обмен информацией

88. На третьей обзорной Конференции государства-участники признали, что транспарентность и открытый обмен информацией, обеспечиваемые как официальными механизмами в рамках Конвенции, так и другими, неофициальными средствами, имеют существенно важное значение для достижения целей Конвенции. Государства-участники также признали, что диалог, основанный на точной и высококачественной информации, может обеспечивать поддержку для сотрудничества и содействия и ускорять процесс осуществления Конвенции.

89. Государства-участники напомнили, что представление докладов в порядке обеспечения транспарентности по статье 7 является обязательным для всех государств-участников. Это особенно важно для государств-участников, находящихся в процессе уничтожения запасов противопехотных мин в соответствии со статьей 4, для тех государств-участников, которые находятся в процессе расчистки заминированных районов в соответствии со статьей 5, для тех государств-участников, которые сохраняют противопехотные мины для целей, разрешенных статьей 3, для тех, которые несут ответственность за крупные контингенты пострадавших, и для тех, которые находятся в процессе осуществления статьи 9.

90. В целях поддержания усилий государств-участников в вопросах представления докладов и повышения количества и качества представляемых докладов на четырнадцатом Совещании государств-участников государства-участники приняли Руководство по отчетности¹⁰. После принятия Руководства по отчетности было отмечено улучшение качества докладов. Государства-участники вновь подчеркнули выгоды, которые могут быть получены при применении «Руководства по отчетности», и призвали государства-участники использовать его в процессе выполнения своих обязательств по статье 7¹¹. В период с третьей обзорной Конференции 20 из 32 государств-участников, занимающихся осуществлением статьи 5, которые представили доклады, использовали все или некоторые элементы Руководства по отчетности. Комитеты по осуществлению статьи 5 Конвенции и по оказанию помощи жертвам продолжали призывать государства использовать Руководство по отчетности для обеспечения ясности в отношении состояния процесса осуществления.

91. 18 февраля 2016 года Комитет по оказанию помощи жертвам провел *Неофициальную дискуссию по представлению отчетности о выполнении обязательств по оказанию помощи жертвам в соответствии с Конвенцией о запрещении противопехотных мин*. Отмечая, что задача представления отчетности о выполнении обязательств по оказанию помощи жертвам согласно Мапутскому плану действий может быть сложной, Комитет хотел предложить государствам-участникам платформу для обсуждения проблем, о которых сообщалось в связи с осуществлением действий 12–14 Мапутского плана действий, и возможностей для преодоления этих проблем. В ходе этой встречи Комитет также принял к сведению призыв государств-участников рассмотреть вопрос об упрощении методов представления отчетности о помощи жертвам в рамках различных соответствующих разоруженческих конвенций.

92. В результате консультаций Комитет по оказанию помощи жертвам разработал *Руководство по представлению отчетности о помощи жертвам*, которое призвано послужить подспорьем для государств-участников в представлении всеобъемлющей информации о прогрессе в деле выполнения их обязательств по оказанию помощи жертвам, а также в выявлении синергизма в представлении отчетности по различным международным соглашениям, касающимся жертв разорвавшихся боеприпасов, инвалидности и прав человека. За период с третьей обзорной Конференции всеобъемлющие доклады о помощи жертвам представили почти половина соответствующих государств-участников.

93. На третьей обзорной Конференции было согласовано, что все государства-участники будут представлять высококачественную и обновленную информацию на ежегодной основе, как того требует Конвенция, и представлять дополнительную информацию в добровольном порядке. На момент завершения третьей обзорной Конференции первоначальную информацию в порядке обеспечения транспарентности в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конвенции представили все 161 государство-участник, ратифицировавшие Конвенцию или присоединившиеся к ней. Исключение составляли лишь Оман и Тувалу. За период с третьей обзорной Конференции свой первоначальный доклад в порядке обеспечения транспарентности представил Оман, а также еще два государства, присоединившиеся к Конвенции, – Государство Палестина и Шри-Ланка. Таким образом, первоначальный доклад в порядке обеспечения транспарентности требуемым образом представили все государства, за исключением Тувалу.

94. На третьей обзорной Конференции было также согласовано, что «государства-участники, не имеющие обязательств по осуществлению, будут использовать упрощенные инструменты для выполнения своих обязательств по статье 7». В 2019 году из 45 государств-участников, не имеющих обязательств по осуществлению, 13 использовали упрощенный инструмент для выполнения своих обязательств по статье 7.

¹⁰ Руководство по отчетности, APLC/MSP.14/2015/WP.2.

¹¹ Заключительный доклад пятнадцатого Совещания государств-участников, APLC/MSP.15/2016/10, пункт 37.

95. В период с третьей обзорной Конференции общий показатель представления отчетности составил менее 50%. Однако среди стран, затронутых минами, которые занимаются выполнением основных обязательств по Конвенции, показатели представления отчетности повысились. Государства-участники отметили, что вариант инструмента для онлайн-представления отчетности, который был предложен Комитетом по укреплению сотрудничества и содействия, может послужить для государств-участников подспорьем в их усилиях по представлению отчетности.

96. В период с третьей обзорной Конференции государства-участники уделяли больше внимания важности обеспечения сбора данных с разбивкой по полу и возрасту и обеспечения того, чтобы эти данные использовались для разработки программ во всех областях осуществления. В большинстве случаев государства-участники, представляющие доклады по статье 7, представляли информацию с разбивкой по полу и возрасту, особенно в отношении жертв применения мин и бенефициаров программ информирования о минной опасности.

97. В период с третьей обзорной Конференции государства-участники согласились с тем, что нужно будет вновь уделить внимание продолжающемуся выполнению обязательств по обеспечению транспарентности. Все комитеты Конвенции указали на важность транспарентности и обмена информацией для выполнения своих мандатов. Комитеты сосредоточили часть своей работы на содействии совершенствованию и укреплению транспарентности и обмена информацией между государствами-участниками.

X. Имплементационная поддержка

Группа имплементационной поддержки

98. Четырнадцатое Совещание государств-участников приняло ряд мер для укрепления финансового управления и транспарентности в рамках ГИП. В число принятых важных мер входят принятие многолетнего плана работы для ГИП, создание финансового резерва, созыв ежегодной конференции по объявлению взносов для поддержания работы ГИП и управление расходами, связанными с основной поддержкой, и финансовым резервом. Эти меры были отражены в «Решении об укреплении финансового управления и транспарентности в рамках ГИП», принятом четырнадцатым Совещанием государств-участников.

99. На третьей обзорной Конференции государства-участники согласились с тем, что все государства-участники, которые в состоянии делать это, будут предоставлять необходимые финансовые ресурсы для эффективного функционирования Группы имплементационной поддержки и нести ответственность за созданные ими механизмы. В период с третьей обзорной Конференции работу Группы имплементационной поддержки ежегодно поддерживали приблизительно 27 государств-участников.

100. ГИП продолжает представлять доклады на регулярной основе и в соответствии с «Директивой государств-участников Группе имплементационной поддержки», а также с другими решениями государств-участников. В соответствии с решением СГУ-14 ГИП представляла Координационному комитету ежеквартальные отчеты о деятельности и финансах ГИП.

101. Государства-участники ежегодно признавали важную функцию поддержки, предоставляемой ГИП Председателю, комитетам, Координатору Программы спонсорства, отдельным государствам-участникам, а также другим сторонам, и последовательно призывали государства-участники продолжать оказывать поддержку для ГИП.

102. В период с третьей обзорной Конференции, благодаря финансовой поддержке, предоставляемой Швейцарией, ГИП продолжала пользоваться услугами Женевского международного центра по гуманитарному разминированию как принимающей стороны, тем самым обеспечивая, чтобы государства-участники не несли никаких расходов в связи с материально-технической и административной поддержкой ГИП.

Совещания государств-участников

103. Статья 11 Конвенции гласит: «Государства-участники регулярно собираются для рассмотрения вопросов, связанных с применением или осуществлением настоящей Конвенции (...)» и что после первого совещания государств-участников последующие совещания государств-участников будут созываться ежегодно до проведения первой конференции по рассмотрению действия Конвенции. На третьей обзорной Конференции государств-участники согласились проводить ежегодные совещания государств-участников до четвертой обзорной Конференции.

104. Четырнадцатое Совещание государств-участников было проведено с 30 ноября по 4 декабря 2015 года в Женеве под председательством Посла и Постоянного представителя Бельгии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Его Превосходительства Бертрана де Кромбрюгге. Пятнадцатое Совещание государств-участников было проведено с 28 ноября по 1 декабря 2016 года в Сантьяго, Чили, под председательством Министра иностранных дел Чили Его Превосходительства Эральдо Муньоса Валенсуэлы (был представлен Послом и Постоянным представителем Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Ее Превосходительством Мартой Маурас). Шестнадцатое Совещание государств-участников было проведено 18–20 декабря 2017 года в Вене, Австрия, под председательством Посла и Постоянного представителя Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Его Превосходительства Томаса Хайноци. Семнадцатое Совещание государств-участников было проведено 26–30 ноября 2018 года в Женеве под председательством Посла и Постоянного представителя Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Ее Превосходительства Сурайи Далиль. Четвертая обзорная Конференция была проведена 25–29 ноября 2019 года в Осло, Норвегия, под председательством Посла и Постоянного представителя Норвегии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Ханса Браттскара.

105. В период с третьей обзорной Конференции государств-участники продолжали использовать совещания государств-участников в качестве механизмов для продвижения осуществления Конвенции. На каждом Совещании государств-участники рассматривали окончательные выводы о выполнении мандата Председателя, Комитета по осуществлению статьи 5, Комитета по оказанию помощи жертвам, Комитета по укреплению сотрудничества и содействия и Комитета по обеспечению соблюдения на основе сотрудничества. В этих докладах оценивался ежегодный прогресс, достигнутый государствами-участниками в реализации ключевых целей Конвенции в период между совещаниями государств-участников, освещались соответствующие действия, намеченные в Мапутском плане действий, и выделялись приоритетные направления работы государств-участников, комитетов и Председателя. Кроме того, программы совещаний государств-участников давали возможность государствам-участникам, осуществляющим ключевые положения Конвенции, предоставлять обновленную информацию о выполнении своих обязательств.

106. В период с третьей обзорной Конференции в ходе совещаний государств-участников был проведен ряд тематических дискуссий, в том числе заседание высокого уровня по оказанию помощи жертвам в ходе СГУ-14, дискуссия по теме «Комплексная противоминная деятельность и мир: сотрудничество на пути к миру, свободному от мин», в ходе СГУ-15, дискуссия по теме «20 лет успеха: выполнение посула Конвенции к 2025 году» и дискуссия по теме «Неизменная забота о людях – центральное направление работы в рамках Конвенции: эффективная помощь жертвам» на СГУ-16. Эти тематические дискуссии дали государствам-участникам возможность проанализировать важные вопросы, касающиеся осуществления Конвенции.

107. В период с третьей обзорной Конференции Конвенция столкнулась с проблемами, обусловленными неуплатой и несвоевременной выплатой начисленных взносов государствами, а также структурой финансовых механизмов Конвенции. Эти структурные проблемы заставили государства-участники принять ряд мер по сокращению расходов, включая такие нежелательные меры, как сокращение числа дней, в течение которых проводятся заседания, ввиду нехватки средств для проведения

совещаний так, как это планировалось. Начиная с 2016 года в контексте Конвенции был принят ряд мер для обеспечения финансовой предсказуемости и устойчивости, в том числе включение в смету расходов статьи непредвиденных расходов и меры, связанные со своевременной выплатой и неуплатой взносов, а также меры по сокращению расходов на разовой основе. Председатель четвертой обзорной Конференции представил доклад и рекомендации, содержащие ряд мер, которые подлежат принятию четвертой обзорной Конференцией.

Межсессионные совещания

108. В период с третьей обзорной Конференции государства-участники продолжали проводить межсессионные совещания между совещаниями государств-участников. В период с третьей обзорной Конференции межсессионные совещания продолжали служить ценным неофициальным форумом для обмена информацией о достигнутом прогрессе и остающихся задачах и для обсуждения вопросов, связанных с осуществлением Конвенции. В период с третьей обзорной Конференции были организованы тематические дискуссии для рассмотрения соответствующих вопросов, связанных с осуществлением Конвенции, в том числе тематические дискуссии «Механизмы партнерства: положение дел» в ходе межсессионных совещаний в июне 2015 года, «Достижение полного осуществления: мир, свободный от мин, к 2025 году: последний этап» в ходе межсессионных совещаний в мае 2016 года, «Реализация наших устремлений к 2025 году» в ходе межсессионных совещаний в июне 2017 года и «Осуществление статьи 5 Конвенции о запрещении противопехотных мин» в ходе межсессионных совещаний в июне 2018 года. Межсессионные совещания 22–24 мая 2019 года включали полный день неофициальных тематических дискуссий по текущим проблемам осуществления Конвенции, включая разминирование и предельные сроки для завершения работ, новые случаи применения противопехотных мин и национальная отчетность, информирование о минной опасности и защита гражданских лиц, помощь жертвам, интеграция гендерной перспективы в противоминную деятельность, а также сотрудничество и содействие.

109. В период с третьей обзорной Конференции межсессионные совещания проводились в течение двух дней, что давало государствам-участникам возможность представить обновленную информацию о своих усилиях в области осуществления. Поскольку особое внимание уделялось более целенаправленному подходу к осуществлению Конвенции отдельными государствами, а комитеты все больше ценили непосредственное взаимодействие с отдельными государствами, ряд комитетов пользовались межсессионными совещаниями для проведения двусторонних встреч с директорами национальных программ противоминной деятельности в Женеве.

110. В период с третьей обзорной Конференции Женевский международный центр по гуманитарному разминированию продолжал обеспечивать услуги принимающей стороны для межсессионных совещаний при финансовой поддержке со стороны Швейцарии, тем самым обеспечивая, чтобы государства-участники не несли никаких расходов в связи с организацией этих совещаний.

Координационный комитет

111. На третьей обзорной Конференции государства-участники подчеркнули важную роль Координационного комитета в координации работы, вытекающей из официальных и неофициальных совещаний государств-участников и связанной с этими совещаниями. В период с третьей обзорной Конференции Координационный комитет собирался восемь–десять раз в год для выполнения своего мандата. На протяжении всего этого периода Координационный комитет неизменно сохранял практику вовлечения в свою работу МКЗНМ, МККК и Организации Объединенных Наций, представленной Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, ЖМЦГР, назначенного Председателя и Координатора неофициальной Программы спонсорства.

112. Государства-участники продолжали отмечать важную работу комитетов Конвенции в деле поддержания процесса осуществления Конвенции. В частности, в период с третьей обзорной Конференции укрепилось сотрудничество между комитетами и государствами-участниками, занимающимися осуществлением Конвенции, что обеспечило более широкий поток информации между государствами-участниками, выполняющими обязательства по Конвенции, и механизмами Конвенции.

Программа спонсорства

113. В период с третьей обзорной Конференции Программа спонсорства продолжала обеспечивать широкую представленность на совещаниях по Конвенции. Государства-участники продолжали признавать важность Программы спонсорства для обеспечения широкого участия представителей государств-участников, которые могут быть не в состоянии участвовать без спонсорской поддержки.

114. В течение каждого года с 2014 по 2018 год неофициальная Программа спонсорства поддерживала участие в среднем 17 делегатов, представлявших в среднем 16 государств, в каждом раунде межсессионных совещаний или на каждом Совещании государств-участников. Спонсорское финансирование продолжало сокращаться на протяжении ряда лет, но сохраняло постоянную поддержку со стороны нескольких государств-участников.

115. В период с третьей обзорной Конференции Программа спонсорства призвала государства-участники учитывать необходимость обеспечения гендерного равенства и разнообразия в составе своих делегаций. Однако государства-участники отмечают, что среди спонсируемых лиц чрезмерно большое число составляли мужчины.

Участие других субъектов

116. Государства-участники продолжали признавать и далее поощрять полномасштабное участие и вклад в осуществление Конвенции со стороны МКЗНМ, МККК, национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международной федерации, Организации Объединенных Наций, ЖМЦГР, международных и региональных организаций, жертв применения мин и их организаций, операторов, занимающихся разминированием, и других организаций гражданского общества. Государства-участники извлекли немалую пользу из чувства партнерства, существующего у широкого круга субъектов, которые выразили приверженность совместной работе над тем, чтобы обеспечить полное и эффективное осуществление Конвенции.

117. В период с третьей обзорной Конференции механизмы осуществления Конвенции стали применять более индивидуальный подход, ориентированный на конкретные страны, взаимодействуя на индивидуальной основе с представителями государств-участников и организаций, работающих в государствах-участниках. Все шире признавалась важность взаимодействия и координации всех заинтересованных сторон, оказывающих поддержку государствам-участникам в выполнении их обязательств внутри стран, включая операторов, занимающихся разминированием, а также субъектов, участвующих в поддержке и поощрении прав жертв применения мин и инвалидов. Это будет существенно важным элементом в ходе дальнейшего успешного осуществления Конвенции.